

Елена Лавренцова

(Стара Загора, Болгария)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ПРОЕКЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются различные проявления глобализации в современном мире и то, каким образом они проецируются в образовательную сферу, определяя сущность последующих трансформаций в рамках системы образования. Наиболее подробно при этом рассматриваются мировые экономические процессы и их влияние на образование.

Ключевые слова: *глобализация, образование, экономика, информатизация, транснационализация, мобильность, диверсификация*

Different indications of globalization in the modern world and their projections in the educational sphere which determine the essence of the following transformations of the educational system are examined in the article. The world economic processes and their influence on education are regarded in detail.

Key words: *globalization, education, economy, informatisation, transnationalisation, mobility, diversification.*

Глобальность и глобализация. И в области специализированного научного дискурса, и в пространстве повседневного общения давно стали привычными и прочно вошли в оборот такие категории, как „глобальность” и „глобализация”, выражающие по общепринятому мнению одну из наиболее фундаментальных характеристик современной эпохи. Вместе с тем за видимой терминологической простотой тут скрывается целый спектр смысловых коннотаций, охватывающих множественную совокупность исключительно сложных и неоднозначных общественных процессов.

Современное состояние и развитие мирового человеческого сообщества связано с рядом существенных изменений и социокультурных трансформаций, не имеющих аналога в истории. При этом диапазон осуществляющихся общественных преобразований исключительно широк и многообразен, но на общем фоне с явной отчетливостью проступают три наиболее значимые тенденции, являющиеся по своей сути основополагающими с точки зрения организации и функционирования современного социума. Первая тенденция характеризуется постепенным выходом за пределы модернистского проекта и утверждением новых принципов видения мира и человека в перспективе

глобального, новых форм и канонов структурирования и взаимодействия групп, общностей, институтов в рамках социальной системы. Смещение эпохи модерна под натиском „глобальности” (здесь „глобальность” скорее выражает саму по себе смену вех в развитии человеческого общества, переход к новому типу кодирования социокультурных смыслов в терминах постмодерности) естественным образом предполагает развертывание целого спектра общественных процессов, общую направленность, значение и кумулятивный эффект которых чаще всего выражают понятием „глобализация”. Последняя в своем исходном смысле связана со значительным усилением взаимодействия экономических систем и рождением транснациональных сетей в сфере производства, торговли, финансов и др., трансформирующих привычный – национальный – формат экономик посредством перевода их на новый – глобально-цивилизационный уровень функционирования.

Вторая тенденция, непосредственно обуславливаемая глобализацией и в то же время многократно усиливающая ее влияние на перестройку социально-экономических условий и предпосылок существования общества – лавинообразное развитие информационных и коммуникационных технологий и их интенсивное внедрение во все сферы профессионально-трудовой и социальной деятельности. Это дает основание многим исследователям рассматривать активное распространение телекоммуникационных, спутниковых и информационных сетей и технологий в качестве одного из главных синтезированных продуктов глобальной эпохи.

И, наконец, третья тенденция, напрямую связанная и определяемая двумя ранее упомянутыми, заключается в переходе высокоразвитых в экономическом отношении стран от индустриального к постиндустриальному или сверхиндустриальному типу общества, часто именуемому также информационным, где приоритетное значение имеет уже не производство товаров и соответственно производственный сектор экономики, а предложение услуг и продуцирование знаний, что приводит к постепенному разрастанию и усилению влияния третичного сектора. В результате чего информация

превращается в основной структурообразующий и структуроцементирующий элемент общественной организации.

В целом допустимо рассматривать глобализацию как своего рода предусловие и в то же время концентрированное выражение двух других указанных тенденций. В этом смысле представляется исключительно важным выделить наиболее существенные процессы, охватываемые данной категорией. Согласно мнению Мартина Олброу к ним можно отнести следующие: 1. Глобальные экологические последствия совокупных человеческих действий. 2. Потеря безопасности в ситуации, в которой оружие характеризуется глобальной разрушительностью. 3. Глобальность систем коммуникаций. 4. Возникновение глобальной экономики. 5. Рефлексивность глобализма, при которой люди и группы различного рода рассматривают земной шар в качестве рамки для размещения своих убеждений [5:14]. Помимо названных индикаций глобализации следует отметить такие процессы, как:

- транснационализация мировых и региональных центров экономической и политической власти;

- вовлечение различных стран в транснациональные сети самого разнообразного характера – финансово-экономические, торгово-коммерциальные, информационные, телекоммуникационные и др.;

- резкое увеличение количества культурных связей и контактов между народами, расширение масштабов межкультурного и межконфессионального взаимодействия;

- огромное увеличение глобальных миграционных движений наряду с диверсификацией паттерн мобильности, обуславливающих формирование различных типов транснационализма в аспекте этнокультурной множественности [9: 211].

Основные формы проявлений глобализации в образовании. Исходя из перечисленных характеристик становится очевидно, что глобализация давно уже не ограничивается узкой сферой экономики, и ее проявления охватывают различные плоскости и аспекты социальной жизни и предполагают куда более

широкие социокультурные измерения. В процессы глобализации оказываются вовлечены все социальные институты - экономики, политики, права, причем на всех уровнях, включая фундаментальную основу общества – институты семьи и образования. В этой связи любая из обозначенных индикаций глобализации предполагает соответствующие проекции в образовательную сферу, которые непосредственным образом определяют как сущность последующих модификаций, трансформаций и модернизационных преобразований в рамках системы образования, так и характер динамики совершающихся изменений.

Так, например, глобальный размах экспансивной деятельности человека по освоению и использованию природных ресурсов, повлекший за собой непредвиденные экологические последствия и сотрясения инициирует потребность в разработке, внедрении и активном распространении *экологического образования*, главной целью которого является формирование новых принципов развития диалога между человеком и природой, утверждение новой парадигмы мышления, связанной с переходом от антропоцентризма к геоцентризму.

Глобальная разрушительная сила современного оружия и военной техники порождает со своей стороны настоятельную потребность в переходе на диалоговый режим взаимодействия и сотрудничества в отношениях между отдельными государствами и в более широком ключе между масштабными цивилизационными блоками в условиях изменившейся топологии глобального геополитического пространства. И здесь невозможно обойтись без содействия и активного участия образовательных институций и системы образования в целом, и в то же время без переосмысления основной целевой направленности и роли образования в современном мире в контексте его *общей гуманизации и гуманитаризации*.

Глобализация в сфере культуры как проявление возрастающего числа культурных взаимодействий межрегионального, межгосударственного и международного характера приводит к потребности осмысления и принятия ценностей иных культур, мировоззрений, цивилизаций; к необходимости

утверждения толерантного отношению к инокультурному опыту, что предполагает становление соответствующих качеств и способностей, связанных с жизнью в поликультурном обществе. Только воспитание и формирование подобного толерантного образа мышления и практических умений способно создать широкую основу для развития взаимопонимания и солидарности между людьми различных этнокультурных общностей, различных религиозных верований и политических убеждений. В ответ на глобальный вызов полиэтничности и поликультурности образовательная система начинает серьезным образом трансформироваться, вбирая в себя новые стратегии, внедряя новые формы преподавания и обучения, наиболее ярким выражением чего является широкое распространение *интеркультурного и мультикультурного образования*.

Мощное развитие информационных технологий, появление новых каналов и систем коммуникаций в качестве одной из ведущих тенденций глобальной эпохи оказывает со своей стороны исключительно глубокое воздействие на целевую и содержательную сущность образования, его модели и формы, используемые методы и подходы. Информатизация образования и активное его вовлечение в сферу глобального коммуникационного пространства предоставляет новые возможности для познания и обучения, бросая тем самым вызов исходным предпосылкам и постулатам классического образования. Одной из таких возможностей является *дистанционная форма обучения*, позволяющая приобщаться широкому кругу заинтересованных лиц к университетским и другим образовательным курсам и программам без ограничения их доступа к богатым арсеналам знания пространственно-временными условиями и характеристиками. Внедрение информационных, в частности дистанционных технологий обучения, способствует преодолению барьеров и препятствий при получении образования, позволяет повысить его качество посредством доступа к огромным информационным массивам и установить более тесные и плодотворные формы педагогического и научного взаимодействия благодаря активному использованию коммуникационных

сетей. В результате объединение знаний, умений, компетенций и творчества серьезно увеличивает синергетический потенциал обучающихся и обучаемых.

Таким образом глобальная эпоха в русле новой информационной волны и масштабного развертывания процессов информатизации существенно изменяет формулу общества и все больше превращает его в *общество знаний (learning society)*. При этом привилегия подобной трансформации распространяется не только на развитые в экономическом отношении страны. Последние скорее рассматриваются в двойном качестве - пионеров и проводников осуществляющихся преобразований, поскольку признается, что на сегодняшний день не существует реальных границ, отделяющих общества знаний, поэтому их принципы оказывается возможным переносить в менее развитые общества, в том числе при помощи транснациональных корпораций [8: 346].

В то же самое время утверждение нового формата экономики и общества, основанных на знании, сопровождающееся изменением продукта производства – от материального к интеллектуальному, обуславливает все большее значение таких образовательных практик, которые регулируются самим рынком и носят непрерывный, перманентный характер. Это приводит к принятию *принципа непрерывного образования* и разработке его концертных основ и системных положений. Можно сказать и так: в той степени, в какой знания становятся всеобщим, конвертируемым товаром, непрерывное образование получает статус социальной технологии, обеспечивающей распространение и существование этих знаний в том качестве и состоянии, которые необходимы для развития общества на данном этапе [2: 31].

Мировые экономические процессы и образование. Будучи продуктом информатизации, система непрерывного образования является вместе с тем также и следствием развертывания глобальных процессов в экономике, которые не только превращают образование в товар и подчиняют его действию товарно-денежных отношений, но и образуют множество других проекций в образовательной сфере. Необходимость реагировать на рыночный спрос и

потребительские ожидания приводит к возникновению новых, отличающихся от традиционных, образовательных структур и институций, к появлению новых игроков на рынке образования, прежде всего в лице *крупных корпораций*, которые создают специализированные образовательные центры и учебные базы для повышения квалификации своих сотрудников. Стремительный же рост доходности от предоставления платных образовательных услуг (особенно заметный в наиболее развитых странах в связи с резким увеличением числа студентов и других категорий учащихся) и вызываемый им активный приток капиталовых инвестиций в сферу образования дополнительно усиливают его *коммерциализацию* и отраслевую значимость. Результатом чего становится серьезное увеличение числа негосударственных образовательных структур – частных школ, лицеев, университетов и др.

Все это ясно говорит об углубляющейся *диверсификации* образования, которая предполагает не только организацию новых образовательных учреждений и отход от унифицированной системы государственного образования, но и связана с приданием образовательных функций общественным учреждениям, с введением новых направлений обучения, новых курсов и дисциплин, созданием междисциплинарных программ. Наряду с этим меняется процедура набора обучающихся и приемы обучения. Реорганизуется система управления образованием, структура учебных заведений и порядок их финансирования [3: 33].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что данные процессы сопровождаются развитием другой, прямо противоположной тенденции. Глобальная экономика и растущая взаимозависимость между экономическими системами усиливают стремление к универсальности образовательных систем [6: 11]. В целом на сегодняшний день довольно спорным является вопрос о том, насколько при этом образование „остается в выигрыше”, преодолевая „униформенность” национально-государственного суверенитета. Одни исследователи не без оснований считают, что подобное размывание границ приводит к неоднозначной практике *унификации*, диктующей формат изменения

национальных образовательных систем в соответствии с внешними доминирующими моделями. Другие же, напротив, полагают, что подобное проникновение и утверждение универсальных концептов и компонентов в сфере образования следует рассматривать как возможность дополнительного развития и взаимного обогащения национальных образовательных систем. Но вне зависимости от оценки самой ситуации одно остается несомненным: налицо все шире разворачивающийся процесс *транснационализации* образования.

Транснационализация систем образования имеет множество проявлений. Одним из них является серьезное *увеличение образовательных миграционных потоков* в связи с появившейся возможностью выбора учебного заведения в разных странах, а также в результате масштабного роста транграничных перемещений. В качестве других проявлений выступает распространение *образовательного фрайчайзинга*; введение единых международных квалификационных требований, внедрение *общих стандартов* образования и принятие перечня регулируемых профессий с целью обеспечения *конвертируемости* дипломов, сертификатов и других документов об образовании. Наряду с этим транснациональность образования связана с формированием и институционализацией *мировых провайдеров образовательных продуктов и услуг*, характер организации и деятельности которых во многом воспроизводит принципы функционирования транснациональных корпораций. Подобные образовательные мегаструктуры в виде транснациональных ассоциаций, консорциумов, мировых университетов на практике превращаются в мощных генераторов глобального, постоянно воспроизводя самих себя посредством множасьихся международных контактов, связей, сетей, усиливающих научную и образовательную кооперацию.

Одним из наиболее влиятельных инструментов транснационализации, который также способствует значительному углублению связей и сотрудничества в сфере образования, является *международная образовательная мобильность*. Этот социокультурный феномен в последнее

время приобретает поистине массовый характер, охватывая все большее число стран и участников. При этом масштаб его охвата отнюдь не ограничивается только сферой высшего образования и развитием форм преподавательской и студенческой мобильности. В данный процесс оказываются вовлечены все уровни и степени образования, все его институциональные подсистемы и структуры. Удобной иллюстрацией этого может послужить международная образовательная программа „Обучение на протяжении всей жизни” (Lifelong Learning Programme), инициированная и финансируемая ЕК, основная цель которой - усиление европейской интеграции в сфере образования. Анализ этих и других проявлений транснационализации образования позволяет согласиться с мнением большинства исследователей о том, что в рамках мирового сообщества происходит постепенное формирование *единого образовательного пространства* как такой глобальной среды, где осуществляется „переструктурирование” и тотальная смена кода традиционных образовательных систем.

Обсуждение мировых процессов в экономике и их влияния на образование предполагает выделение и некоторых других важных аспектов. Так, одним из основных вызовов, порождаемых разворачиванием глобализации в экономической сфере, является необходимость такого *переструктурирования экономики*, которое ведет не только к увеличению числа наукоемких отраслей и расширению ИТ-сектора, но и к повышению производительности труда и конкурентноспособности в целом. Это в свою очередь обуславливает резкое сокращение сферы малоквалифицированного труда, а также реформирование и трансформацию образовательной системы, одним из результатов которой оказывается изменение профессионально-квалификационной структуры населения. Именно повышение уровня образования и квалификационных умений, а в более широком плане - поддержание и развитие личностно-профессионального потенциала трудящихся может рассматриваться в качестве одного из ключевых факторов увеличения эффективности и роста производства. Особенно актуальным это является для Болгарии, тем более в

контексте ее членства в ЕС. Отсюда - острая и настоятельная потребность в усовершенствовании системы образования и обучения в ответ на изменившиеся экономические реалии. Как правильно в этой связи отмечает Карной: реформа образования должна удовлетворять интересы государства и ожидания общества в соответствии с национальным экономическим ростом [7: 38].

Несомненно, что сегодня образовательно-квалификационные характеристики рабочих мест в информационно-обслуживающей системе хозяйственных отношений ставят новые требования к качеству формирующей человеческий капитал системы [4: 88-89]. С одной стороны, это вызвано повышением технологической базы традиционных отраслей, что определяет модификацию образовательного ценза для субъектов соответствующих трудовых общностей. С другой, развитие новых наукоемких отраслей и высокотехнологизированных производств приводит к значительному усилению спроса со стороны работодателей и трудового рынка на квалифицированный персонал, обладающий нужными специализированными знаниями и высоким уровнем интеллекта.

Все это наряду с упомянутой необходимостью повышения конкурентности экономики обуславливает утверждение широко известного и тиражируемого *принципа приведения в соответствие системы образования и рыночных механизмов* – прежде всего потребностей рынка труда. Следуя этому прагматичному принципу, все больший акцент ставится на практической стороне учебно-образовательного процесса, обновлении и углублении предметного содержания изучаемых дисциплин, развитии новых форм, инновативных методов, подходов и технологий преподавания и обучения (как, например, проблемное обучение, программированное обучение, проектное обучение, обучение через делание и др.).

Вместе с тем интенсификация глобализационных процессов и настоятельная потребность в обеспечении и развитии высокой конкурентноспособности национальных экономик и макрорегиональных геоэкономических структур способствует значительному усилению конкуренции

и на мировом образовательном рынке. В условиях острой стратегической борьбы за совокупный мировой интеллект именно политика в области образования всё больше и больше становится одним из направлений глобальной конкуренции между отдельными странами, цивилизациями и интеграционными объединениями [1: 175].

Причем стремление к обеспечению соответствующих конкурентных преимуществ тут прослеживается буквально во всем – от конструирования привлекательных институциональных имиджей и влиятельных брендов до внедрения мировых рейтинговых систем, прежде всего в сфере высшего образования. Сам по себе этот процесс является далеко неоднозначным: его негативная сторона связана с углублением дистанции между странами, образующими так называемым „центр” мирового образовательного сообщества и теми, которые формируют его периферию, в то время как позитивная раскрывает себя в возможности ускоренного модернизирования и даже опережающего развития образовательных систем „периферийных” стран.

И все же одним из наиболее важных положительных следствий подобных геоэкономических преобразований оказывается явно прослеживаемая тенденция к усилению *массовости и открытости* образования. В рамках международного формата взаимодействия национальных систем это выражается развитием способности быстрого транспонирования лучших мировых образовательных идей и практик. А на внутригосударственном уровне предполагает расширение и углубление демократических основ функционирования образовательной системы путем обеспечения равного доступа к образованию и получению качественных образовательных услуг для всех категорий граждан.

В заключении, оценивая глобальные тенденции в современном мире и их влияние на образовательную сферу, хотелось бы добавить следующее: по всей вероятности и в будущем транснациональная сетевая связанность, информатизация и мобильность будут определять как развитие экономики и бизнессреды, так и развитие образования, а знания и информация в еще

большей степени усилят свое значение в качестве основного индивидуального и общественного ресурса. Это в свою очередь предполагает необходимость дальнейшего осмысления путей трансформации и модернизации образования как с учетом глобальных экономических и социокультурных изменений, так и исходя из целей, имманентно присущих самому образованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.Л. Российское образование в глобальной перспективе / Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Вып. 10. М. ; СПб. : Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. — С. 164-201.
2. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации - М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. - 232 с.
3. Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. Россия в мировом образовательном пространстве: информационно-аналитический материал - М.: ИНИПИ РАО, 2011. - 141с.
4. Илиев Цв. Висшето образование в България и икономическите детерминанти на XXI век – С.: Диалог, 2009, № 2 - с. 85-94.
5. Олброу М. Глобалната епоха - С.: Обсидан, 2001. - 366 с.
6. Танев Г., Макаков Хр. Синергетика и образование - Стара Загора: СД Контраст, 2007. – 134, [I] с.
7. Carnoy M. Globalization and educational reform: what planners need to know - Paris: UNESCO International Institute for Education Planning, 1999. - 96 p.
8. Jarvis P. Globalization, the Learning Society and Comparative Education / Comparative Education, 2000, Vol.36, No.3, pp. 343-355(13).
9. Val Colic-Peister „Ethnic” and „Cosmopolitan” Transnationalism: Two cohorts of Croatian immigrants in Australia / Migracijske i etnicke teme – Zagreb, 2006, No.3 - pp. 211-230.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лавренцова Елена Витальевна – кандидат философских наук, доцент кафедры педагогических и социальных наук Педагогического факультета Тракийского университета, г. Стара Загора, Болгария.